

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ И ДРУГИХ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ

СМАЛЬТА 2023, № 4

SMALTA 2023, no. 4

Обзорная статья

УДК 159.923+316.6

DOI: 10.15293/2312-1580.2304.01

Специфика восприятия жизненного пути клиентов с разным типом привязанности

Андронникова Ольга Олеговна¹

Романова Наталья Викторовна²

¹Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

²Психотерапевтический центр «Беркана», г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В качестве цели данной статьи выступает формирование теоретического конструкта, позволяющего исследовать специфику восприятия жизненного пути личности с разным типом привязанности. В данной статье представлены основные стили привязанности у взрослых, дана их краткая характеристика. Обсуждается гипотетическое предположение о том, что клиенты с разным типом привязанности имеют различное восприятие своего жизненного пути. Клиенты с надежной привязанностью чаще всего видят свой жизненный путь как последовательность успешных переходов и достижений. В то время клиенты с ненадежным типом привязанности склонны оценивать свой жизненный путь как негативный. Предложенный конструкт выступает методологическим основанием для эмпирического изучения особенностей восприятия жизненного пути людей с разным типом привязанности. Выделенные в статье теоретические закономерности могут быть использованы психологами-практиками для организации психологической работы с клиентами, демонстрирующими различные типы привязанности.

Ключевые слова: тип привязанности, жизненный путь, временная перспектива, временная трансспектива, восприятие жизненного пути.

Для цитирования: Андронникова О. О., Романова Н. В. Специфика восприятия жизненного пути клиентов с разным типом привязанности // СМАЛЬТА. 2023. № 4. С. 5–15. <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2304.01>

Specificity of Perception of the Life Path of Clients with Different Types of Attachment

Olga O. Andronnikova¹

Natalya V. Romanova²

¹*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

²*Berkana Psychotherapy Center, Novosibirsk, Russia*

Abstract. The purpose of this article is the formation of a theoretical construct that allows us to study the specifics of perception of the life path of an individual with different types of attachment. This article presents the main attachment styles in adults and gives a brief description of them. The hypothetical assumption that clients with different types of attachment have different perceptions of their life path is discussed. Securely attached clients are more likely to see their life journey as a series of successful transitions and achievements. At that time, clients with an insecure attachment type tend to evaluate their life path as negative. The proposed construct serves as a methodological basis for the empirical study of the characteristics of perception of the life path of people with different types of attachment. The theoretical principles highlighted in the article can be used by practicing psychologists to organize psychological work with clients demonstrating different types of attachment.

Keywords: type of attachment, life path, time perspective, time transspectiveness, perception of life path.

For citation: Andronnikova O. O., Romanova N. V. Specificity of Perception of the Life Path of Clients with Different Types of Attachment. *SMALTA*. 2023. no. 4, pp. 5–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2304.01>

Введение. Актуальность исследования временной трансспективы личности обусловлена парадигмальным переходом современной науки от мозаичного исследования различных аспектов личности или психики к изучению человека как целостного, находящегося в непосредственном взаимодействии с миром и собой. Такой переход требует изменения методологических оснований и подходов современной психологии, ее антропологизации, учета аксиологических оснований в изучении человека. Временная трансспектива жизненного пути выступает значимым фокусом исследования, позволяющим отвечать на вопросы о специфике функционирования человека в среде, восприятии жизни, удовлетворенности от ее течения, ответственности за ее организацию. А. С. Левченко в своей работе указывает, что «... являясь смыслообразующей основой жизненного пути человека, временная трансспектива идентична осознанному переживанию направленности и результативности собственной жизни» [11, с. 97].

Несомненно, важным вопросом выступает выявление детерминант формирования временной трансспективы. В рамках нашей гипотезы в качестве причины вариативности временной трансспективы выступает система ранней привязанности.

Основные теоретические положения.

Теория привязанности. Привязанность является важным аспектом психологического развития человека. Она начинает формироваться с самого раннего детства

и продолжает влиять на взаимоотношения и жизненный путь человека на протяжении всей жизни. Человек может иметь различные типы привязанности, которые влияют на его способ восприятия себя, окружающих и смысла жизни. В психологической и психиатрической литературе много написано о природе привязанностей, их сущности и динамике. Теория привязанности Дж. Боулби дает нам возможность концептуализировать склонность людей создавать прочные нежные связи с другими людьми, а также способ понять специфику эмоциональных реакций в разных жизненных ситуациях, особенности восприятия мира и себя.

Фактически привязанность считается системой, относящейся к врожденной способности человека устанавливать значимые эмоциональные прочные отношения с теми, кто о нем заботится. Первично отношения устанавливаются между ребенком и матерью или основным опекуном, который регулярно и искренне взаимодействует с ним с целью достижения чувства безопасности и поддержки со стороны объекта привязанности [22]. М. Эйнсворт и ее коллеги экспериментально определили три подгруппы отношений привязанности: безопасный, тревожно-избегающий и тревожно-резистентный (или амбивалентный) стили привязанности [13]. В дальнейших исследованиях произошло расширение типологии стилей привязанности и их сочетаний.

Существенная часть теории привязанности заключается в гипотезе о том, что опыт ранних отношений создает активные внутренние паттерны реагирования, которые влияют на будущее восприятие действительности и отношения [21]. Другими словами, этот паттерн усваивается, а затем распространяется на установление отношений с другими людьми. «Поведенческую систему привязанности», которая относится к организованной системе поведения, имеет предсказуемый результат (т. е. близость) и выполняет идентифицируемую биологическую функцию, Дж. Боулби определяет как одно из ключевых понятий теории привязанности [16]. По мнению автора, такая система организована основанными на опыте «внутренними рабочими моделями» (ВРМ) личности и окружающей среды, включая среду, в которой происходит раннее развитие ребенка.

Индивидуальные различия интернализуются как активные паттерны, связанные с типом привязанности взрослых, различными моделями преодоления трудностей и стратегиями эмоциональной регуляции. Соответственно, деятельность системы привязанности не ограничивается детством. Ранние отношения детей считаются прототипами их следующих отношений, даже с незнакомыми людьми.

Принято считать, что рабочие модели состоят из двух частей [15]. Одна часть посвящена мыслям о себе, а другая – мыслям о других. Соответственно, в модели будут преобладать позитивные или негативные мысли. Дж. М. Болдуин и его коллеги предположили, что рабочие модели привязанности состоят из реляционных схем, которые имеют иерархию от общего к частному [14]. Тот факт, что реляционные схемы содержат информацию о себе и информацию о других, согласуется с предыдущими концепциями рабочих моделей.

На сегодняшний день большая часть эмпирических исследований показывает, что привязанность играет значительную роль в отношениях взрослых с другими людьми, особенно в романтических и супружеских. Большинство исследований моделей привязанности базируются на представлении о том, что, начиная с первого года жизни, психически здоровые люди развивают «безопасный базовый сценарий», который обеспечивает причинно-временной прототип того, как обычно разворачи-

ваются события, связанные с привязанностью. Теоретически, безопасные сценарии детей и взрослых должны позволять им создавать «представления о мире», связанные с привязанностью, в которых один человек успешно использует другого как безопасную базу для исследования жизни или в ситуации стресса. Отсутствие такого сценария или его искажение приводит к неуверенности и проблемам.

Стили привязанности у взрослых

Отношения между взрослыми, несомненно, отличаются от отношений между детьми и их родителями [23]. Наше предположение заключается в том, что основные принципы теории привязанности применимы к отношениям взрослых. Это подтверждено исследованиями С. Хазан и Ф. Шейвер [19], которые отмечали сходство между детскими стилями привязанности и особенностями выстраиваемых романтических отношений. Авторы сформулировали основные принципы теории привязанности, в дальнейшем переработанные М. Mikulincer, P. R. Shaver [20], которые включают следующее:

- на процесс формирования привязанностей (потребность в которых биологическая) влияет опыт обучения;
- в раннем детстве, на основе опыта формируются внутренние «рабочие модели», включающие ожидания и убеждения относительно отношений. Эти ожидания и убеждения являются основой управления поведением в отношениях;
- «рабочие модели» это стабильные внутренние образования, которые могут меняться под воздействием нового опыта (травматического или терапевтического);
- индивидуальные различия в привязанности могут положительно или отрицательно влиять на психическое здоровье и качество отношений с другими людьми.

Ключевой вывод заключается в том, что одни и те же принципы привязанности применимы к близким отношениям на протяжении всей жизни.

Существует множество классификаций стилей привязанности у взрослых. В классическом варианте принято выделять четыре стиля привязанности: безопасный, тревожно-привязанный/озабоченный, пренебрежительный избегающий, боязливый избегающий [15; 18].

Дадим краткую характеристику стилям привязанности.

Взрослые с надежной привязанностью связаны с высокой потребностью в достижениях и низким страхом неудачи [17]. Они позитивно подходят к задаче с целью ее выполнения и имеют склонность к исследованию условий достижения.

Тревожно-озабоченная привязанность (обеспокоенный) – это форма ненадежной привязанности. Взрослые с тревожно-озабоченным стилем постоянно беспокоятся о том, что их могут отвергнуть, испытывают сильную потребность в близости, чрезмерно чувствительны к действиям и настроению партнера, крайне эмоциональны. Их представления об отношениях наполнены чувственным опытом, полученным в родительской семье, (страх, обида, гнев, неприятие). Поскольку человек с таким стилем привязанности считает себя менее достойным любви по сравнению с другими людьми, мысль о жизни без своего партнера (или вообще об одиночестве) вызывает высокий уровень тревоги и крайнее беспокойство.

Пренебрежительно-избегающие (отвергающий тип привязанности) взрослые стремятся к высокому уровню независимости, часто вообще избегая привязанностей. Чаще всего демонстрируют независимое поведение, не позволяют опираться на себя в отношениях. Общение интеллектуальное. Они также склонны подавлять свои чувства, когда сталкиваются с потенциально эмоционально насыщенной ситуацией, такой как конфликт.

Боязливо-избегающий (напуганный тип привязанности) – взрослые испытывают смешанные чувства по поводу близких отношений, так как бывают напуганы прошлыми травмами. Опасная часть контраста между желанием сформировать социальные отношения и одновременным страхом перед этими отношениями заключается в том, что это создает психическую нестабильность. Эта психическая нестабильность затем приводит к недоверию к отношениям, которые они создают, а также к тому, что они считают себя недостойными. Более того, боязливо-избегающие взрослые также имеют менее позитивный взгляд на жизнь по сравнению с тревожно-озабоченными и пренебрежительно избегающими группами. Как и пренебрежительно-избегающие взрослые, боязливо-избегающие взрослые склонны меньше искать близости, подавляя свои чувства.

Таким образом, тип привязанности оказывает значительное влияние на организацию жизни и межличностные отношения людей. Понимание особенностей каждого типа привязанности позволяет психологам разработать более эффективные стратегии и подходы к работе с клиентами, помогая им осознать и изменить негативные схемы, препятствующие достижению жизненных целей и счастью. Значимую роль тип привязанности может играть в восприятии своей жизни в целом (жизненного пути).

Жизненный путь личности

Жизненный путь личности представляет собой последовательность событий, опытов, выборов и решений, которые определяют индивидуальное развитие каждого человека. Интерес к изучению жизненного пути возник в результате необходимости понимания и объяснения закономерностей выстраивания жизни в контексте активности личности и ее удовлетворенности жизнью. Психология жизненного пути изучает влияние различных факторов на развитие личности и формирование ее идентичности. Она рассматривает взаимодействие между внутренними, индивидуальными характеристиками человека и внешними, социальными факторами, такими как семья, образование, работа, культура и другие. Такой подход позволяет более полно и глубоко понять развитие личности в течение всей жизни и выявить факторы, влияющие на ее формирование и изменение.

Исследование жизненного пути личности включает в себя теории, концепции и методы, которые помогают понять, почему и как люди принимают свои жизненные решения, а также какие факторы оказывают влияние на их развитие. Большое внимание психологии жизненного пути уделяли российские исследователи. С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, В. И. Ковалев, А. А. Кроник, Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова и др. предлагали различные подходы к пониманию феномена и его определению. В рамках фокуса нашего исследования необходимо отметить подходы, в которых выстроена субъективная картина жизненного пути личности как единство прошлого, настоящего и будущего (Е. И. Головаха и А. А. Кроник [5]). Вызывают интерес эмпирические исследования, опирающиеся на определение жизненного пути как «жизненной и личностной перспективы» (К. А. Абульханова-Славская [1], Б. Г. Ананьев [2], С. Л. Рубинштейн [12]).

Восприятие жизненного пути человека представляет собой сложный и индивидуальный процесс, который зависит от многих факторов [3]. Одним из таких факторов является тип привязанности, который формируется в раннем детстве и оказывает значительное влияние на восприятие и понимание клиентами своего жизненного пути [8].

Важным параметром восприятия жизни является временная перспектива (К. Левин [10]), как общий взгляд индивида на свое прошлое и будущее, существующий в настоящий момент. Однако современное состояние науки и смещение ее фокуса в область ценностно-смысловой обусловленности жизнедеятельности человека, нам кажется, вызывает необходимость обратиться к понятию «временная трансперспектива», предложенное В. И. Ковалевым, которое делает акцент на целостности и ценностно-смысловой наполненности психологического времени [6].

Под **временной трансперспективой личности** понимается восприятие собственного прошлого, настоящего и будущего как компонентов единой временной структуры, находящихся в многосторонней взаимосвязи друг с другом [6]. Вся совокупность действий и алгоритм его поведения в определенный момент настоящего тесно связаны не только с конкретной ситуацией жизни человека, но и с опытом, полученным им в прошлом, а также с теми ожиданиями и планами, которые он строит относительно будущего. Это означает, что временная трансперспектива будет оказывать значимое влияние на организацию жизни, деятельность и поведение человека, а также влиять на ощущение удовлетворенности от течения жизни [7].

Необходимо отметить, что многие авторы в своих исследованиях времени базируются на понятии временной перспективы, что не является идентичным временной трансперспективе личности в аспектах ее целостности и осмысленности. Временная трансперспектива формируется и изменяется в возрастной динамике [4]. По мере взросления временная трансперспектива личности удлиняется, становится более развернутой [9].

В современных исследованиях наиболее полно представлены вопросы возрастной динамики временной трансперспективы у подростков и юношей. Однако практически нет исследований временной трансперспективы у взрослых, тем более их нет в рамках восприятия жизненного пути. Хотя именно трансперспектива определяет способность личности воспринимать свою жизнь как целостную, в единстве прошлого, настоящего и будущего, как осмысленную и целенаправленную. Недостаточно исследований факторов формирования типологического многообразия временной трансперспективы жизненного пути.

Ключевые идеи модели. Таким образом, в качестве цели данной статьи выступает формирование теоретического конструкта, позволяющего исследовать специфику восприятия жизненного пути личности с разным типом привязанности. Сопоставление различных исследований в данной области позволяет нам выделить следующие аспекты, выступающие основанием сравнения временной трансперспективы людей с разным типом привязанности.

1. Чувство безопасности и доверия. Нам кажется, что существует разница в оценке безопасности у людей с надежным и ненадежным типом привязанности. Люди с надежным типом привязанности воспринимают свой жизненный путь как безопасный и доверительный. При ненадежном типе привязанности люди испытывают более высокий уровень тревоги и неуверенности в себе, что может повлиять на их восприятие жизненного пути.

2. Отношения с другими людьми напрямую связаны с типом привязанности личности. Люди с безопасным типом привязанности могут иметь более положительные и поддерживающие отношения с другими людьми, позитивно оценивая их как важную часть своей жизни, в то время как люди с ненадежным типом привязанности могут быть более склонными к нестабильным и конфликтным отношениям, считая их незначимыми для выстраивания жизни.

3. Самооценка и удовлетворенность жизнью. Люди с надежным типом привязанности обычно имеют более высокую самооценку, чувство включенности, ощущение счастья от проживания жизни. В то же время, люди с неустойчивым типом привязанности испытывают больше сомнений в себе, ощущение отчужденности, низкую удовлетворенность жизнью.

4. Стремление к саморазвитию и достижению целей. Люди с безопасным типом привязанности часто имеют более ясное представление о своих целях и могут направить свою энергию на их достижение, тогда как люди с ненадежным типом привязанности могут испытывать больше сомнений и неуверенности в выборе своих целей, что затрудняет их стремление к саморазвитию и достижению успеха.

5. Эмоциональная реактивность. Люди с разным типом привязанности могут иметь разные эмоциональные реакции на события в своей жизни.

Все эти аспекты могут оказывать влияние на восприятие жизненного пути и ориентацию людей с разным типом привязанности.

Дифференцируя специфику восприятия жизненного пути людей с разным типом привязанности, предположим, что существуют следующие закономерности.

Специфика восприятия жизненного пути людей с разным типом привязанности

Тип привязанности	Свойства	Восприятие жизненного пути	Особенности восприятия жизненного пути
Безопасный	Уверенность, позитивное представление о себе	Часть естественного развития и роста, верят в собственные силы	Структурированный, целенаправленный
Неустойчивый	Низкая самооценка, неуверенность	Трудности в определении и достижении своего жизненного пути	Смешанный, эмоциональный
Избегающий	Скептицизм, осторожность	Воспринимают свой жизненный путь как что-то, чему нельзя доверять	Хаотичный, несвязанный
Дезорганизованный	Расстройство, отсутствие понимания и ориентации	Трудности в определении и установлении своего места в мире	Запутанный, нестабильный

Для людей с надежной привязанностью будет характерно восприятие своей жизни как предсказуемой и контролируемой. Состояние внутренней безопасности позволит им спокойно относиться к различным (в том числе трудным) жизненным ситуациям.

Для людей с избегающей привязанностью характерно отрицательное восприятие своего жизненного пути, сопровождающееся чувством негодования и недоверия к миру.

Люди с неустойчивой привязанностью часто испытывают смешанные эмоции в отношении близких людей и имеют нечеткие (иногда прямо противоположные) представления о своем жизненном пути.

Дезорганизованная привязанность характеризуется отсутствием системы или порядка в восприятии жизненного пути. Люди с данной привязанностью могут испытывать глубокие эмоциональные расстройства и трудности в установлении своего места в мире. Отсутствие понимания и ориентации на свой жизненный путь может привести к повышенной эмоциональной неустойчивости и негативным психологическим последствиям.

Выводы. Из всего вышеизложенного следует, что тип привязанности имеет прямое влияние на восприятие личностью своего жизненного пути. У каждого человека есть свои особенности и уникальные моменты в жизненном пути, но тип привязанности является одним из ключевых факторов, влияющих на восприятие себя и своего окружения.

Исследование восприятия жизненного пути людей с различным типом привязанности базируется на следующих положениях:

- опыт раннего взаимодействия со значимым взрослым, осуществляющим уход, влияет на процесс и результат формирования привязанности;
- внутренние «рабочие модели», включающие ожидания и убеждения относительно отношений, выступают основой формирования психологического пространства личности и дальнейшего восприятия жизненного пути;
- внутренние «рабочие модели» относительно стабильны, хотя могут изменяться под воздействием нового опыта (травматического или терапевтического);
- восприятие жизненного пути необходимо рассматривать через временную транспективу (в контексте его осмысленности и целостности);
- специфика временной транспективы будет определять качество и удовлетворенность жизнью.

Сформированные теоретические представления выступают основой для эмпирического выявления специфики восприятия жизненного пути людьми с различным типом привязанности.

Список источников

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., «Мысль», 1991. 155 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания психологии. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. Бруцкая К. А. Особенности восприятия жизненного пути пожилыми людьми с опытом переживания геронтологического насилия // Педагогика и просвещение. 2020. № 2. С. 1–14. DOI:10.7256/2454-0676.2020.2.32416
4. Васюра С. А., Иоголевич Н. И. Временная транспектива школьников подросткового возраста как психолого-педагогическая проблема // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 2. С. 199–217. DOI:10.15507/1991-9468.087.021.201702.199-217
5. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка. 1984. 209 с.
6. Ковалев В. И. Психологические особенности личностной организации времени жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: 1979. 25 с.
7. Козлова М. В. Транспектива как составляющая временной перспективы // Вюник Одеського національного університету. Психологія. 2012. Т. 17, № 5. С. 57–64.
8. Крейтер В. М. Субъективная картина жизненного пути и ее отражение в самосознании личности // Аллея науки. 2018. Т. 4, № 3 (19). С. 183–189.
9. Лебедева Е. В. Временная транспектива как фактор преадаптации к неопределенности профессионального будущего // Евразийский союз ученых. 2020. № 12-1 (81). С. 13–17. DOI:10.31618/ESU.2413-9335.2020.1.81.11
10. Левин К. Топология и теория поля. Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса. Начало 10-х середина – 30-х годов XX в. М.: МГУ, 1980. С.122–131.
11. Левченко А. В. Временная транспектива самоактуализирующейся личности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта, № 6 (76). 2011. С. 97–101.
12. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 190 с.
13. Ainsworth M. D., Blehar M. C., Waters E., Wall S. Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation, Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978. 282 p.

14. Baldwin M. W., Keelan J. P., Fehr B., Enns V., Koh-Rangarajoo E. Social-cognitive conceptualization of attachment working models: Availability and accessibility effects // *Journal of Personality and Social Psychology*. 199671. Pp. 4–109. DOI:10.1037/0022-3514.71.1.94
15. Bartholomew K., Horowitz L. M. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991. Vol. 61. Pp. 226–244. DOI:10.1037/0022-3514.61.2.226
16. Bowlby J. A secure base. NY: Basic Books; 1988. 181 p.
17. Elliot A. J., Reis H. T. Attachment and exploration in adulthood // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003. Vol. 85 (2). Pp. 317–331. DOI:10.1037/0022-3514.85.2.317
18. Fraley R. C., Shaver P. R. Adult romantic attachment: Theoretical developments, emerging controversies, and unanswered questions // *Review of General Psychology*. 2000. Vol. 4. Pp. 132–154.
19. Hazan C., Shaver P. R. Attachment as an organizational framework for research on close relationships. *Psychological Inquiry*. 1994. Vol. 5. Pp. 1–22. DOI:10.1207/s15327965pli0501_1
20. Mikulincer M., Shaver P. R. Attachment in Adulthood: Structure, Dynamics, and Change. New York: Guilford Press. 2007. 578 p.
21. Peluso P. R., Peluso J. P., White J. F., Kern R. M. A comparison of attachment theory and individual psychology: A review of the literature // *J Counsel Dev*. 2004. No. 82 (2). 139 p.
22. Russell V. M., Baker L. R., McNulty J. K. Attachment insecurity and infidelity in marriage: do studies of dating relationships really inform us about marriage? // *J Fam Psychol*. 2013. Vol. 27 (2). Pp. 242–251. DOI: 10.1037/a0032118
23. Santiago J., Bucher-Maluschke J., Alexandre I. and Branco F. Attachment to Peers and Perception of Attachment to Parents in Adults // *Psychology*. 2017. Vol. 8. Pp. 862–877. DOI:10.4236/psych.2017.86056

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Life Strategy*. Moscow: «Mysl» Publ., 1991, 155 p. (In Russian)
2. Ananyev B. G. *Man as a Subject of Knowledge of Psychology*. Saint Petersburg: Peter Publ., 2001, 288 p. (In Russian)
3. Brutskaya K. A. Peculiarities of Perception of the Life Path by Older People with Experience of Gerontological Violence. *Pedagogy and Education*, 2020, no. 2, pp. 1–14. DOI:10.7256/2454-0676.2020.2.32416 (In Russian)
4. Vasyura S. A., Iogolevich N. I. Temporal Perspective of Teenage Schoolchildren as a Psychological and Pedagogical Problem. *Integration of Education*, 2017, vol. 21, no. 2, pp. 199–217. DOI:10.15507/1991-9468.087.021.201702.199-217 (In Russian)
5. Golovakha E. I., Kronik A. A. *Psychological Time of Personality*. Kyiv: Naukova Duma Publ., 1984, 209 p. (In Russian)
6. Kovalev V. I. *Psychological Features of Personal Organization of Life Time*: Abstract. dis. ...cand. psychol. Sci. Moscow: 1979, 25 p. (In Russian)
7. Kozlova M. V. Transpective as a Component of Time Perspective. *Vyunik Odessa National University. Psychohope*, 2012, vol. 17, no. 5, pp. 57–64. (In Russian)
8. Kreiter V. M. Subjective Picture of the Life Path and its Reflection in the Self-Awareness of the Individual. *Alley of Science*. 2018, vol. 4, no. 3 (19), pp. 183–189. (In Russian)
9. Lebedeva E. V. Temporal Perspective as a Factor of Pre-Adaptation to the Uncertainty of the Professional Future. *Eurasian Union of Scientists*, 2020, no. 12-1 (81), pp. 13–17. DOI:10.31618/ESU.2413-9335.2020.1.81.11 (In Russian)

10. Levin K. *Topology and Field Theory. Reader on the History of Psychology: The Period of Open crisis*. Beginning of the 10s – mid-30s of the XX century. Moscow: MSU Publ., 1980, pp. 122–131. (In Russian)
11. Levchenko A. B. *Temporal Transpective of a Self-Actualizing Personality. Scientific Notes of the University Named After P. F. Lesgafta*, 2011, no. 6 (76), pp. 97–101. (In Russian)
12. Rubinstein S. L. *Man and the World*. Moscow: Nauka Publ., 1997, 190 p. (In Russian)
13. Ainsworth M. D., Blehar M. C., Waters E., Wall S. *Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation*, Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978, p.282
14. Baldwin M. W., Keelan J. P., Fehr B., Enns V., Koh-Rangarajoo E. *Social-Cognitive Conceptualization of Attachment Working Models: Availability and Accessibility Effects*. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, vol. 71, pp. 94–109. DOI:10.1037/0022-3514.71.1.94
15. Bartholomew K., Horowitz L. M. *Attachment Styles Among Young Adults: a Test of a Four-Category Model*. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991, vol. 61, no. 2, pp. 226–244. DOI:10.1037/0022-3514.61.2.226
16. Bowlby J. *A secure Base*. New York: Basic Books Publ., 1988, 181 p.
17. Elliot A. J., Reis H. T. *Attachment and Exploration in Adulthood*. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, vol. 85, no. 2, pp. 317–331. DOI.org/10.1037/0022-3514.85.2.317
18. Fraley R. C., Shaver P. R. *Adult Romantic Attachment: Theoretical Developments, Emerging Controversies, and Unanswered Questions*. *Review of General Psychology*, 2000, vol. 4, pp. 132–154.
19. Hazan C., Shaver P. R. *Attachment as an Organizational Framework for Research on Close Relationships*. *Psychological Inquiry*, 1994, vol. 5, pp. 1–22. DOI:10.1207/s15327965pli0501_1
20. Mikulincer M., Shaver P. R. *Attachment in Adulthood: Structure, Dynamics, and Change*. New York: Guilford Press, 2007, 578 p.
21. Peluso P. R., Peluso J. P., White J. F., Kern R. M. *A Comparison of Attachment Theory and Individual Psychology: A Review of the Literature*. *J Counsel Dev*. 2004, vol. 82, no. 2, pp. 139.
22. Russell V. M., Baker L. R., McNulty J. K. *Attachment Insecurity and Infidelity in Marriage: do Studies of Dating Relationships Really Inform us about Marriage?* *J Fam Psychol*, 2013, vol. 27, no. 2, pp. 242–51. DOI: 10.1037/a0032118
23. Santiago J., Bucher-Maluschke J., Alexandre I. and Branco F. *Attachment to Peers and Perception of Attachment to Parents in Adults*. *Psychology*, 2017, vol. 8. pp. 862–877. DOI:10.4236/psych.2017.86056

Информация об авторах

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1756-7682>, andronnikova_69@mail.ru

Романова Наталья Викторовна – директор психотерапевтического центра «Беркана», клинический психолог, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0009-0005-6345-6376>, vita80@inbox.ru

Information about the Author

Olga O. Andronnikova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Departments of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-1756-7682>, andronnikova_69@mail.ru

Natalya V. Romanova – Director of the psychotherapeutic center «Berkana» clinical psychologist, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0009-0005-6345-6376>, vita80@inbox.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.**

Поступила: 06.11.2023

Одобрена после рецензирования: 07.12.2023

Принята к публикации: 14.12.2023

Received: 06.11.2023

Approved after peer review: 07.12.2023

Accepted for publication: 14.12.2023

